

Она, конечно, не могла похвастаться особыми талантами, зато у неё была вторая сестра, способная абсолютно на всё. Не стоит называть её никчемной: будучи слабачкой с нулевым уровнем боевых навыков, ради выживания ей оставалось лишь постоянно держаться за чью-то сильную руку.

— Вторая сестра... кажется, у Ань Хэ неприятности, помоги ей, пожалуйста, — Ань Лэ, обессилив, распласталась на земле. Она едва шевелила губами, и каждое слово сопровождалось кровавыми сгустками.

Всё тело Ань Лэ пронзала невыносимая боль, дыхание перехватывало, и каждое движение отдавалось в груди. Ей хотелось потерять сознание, но проклятая боль не отпускала, заставляя чувствовать всё в мельчайших подробностях. В душе она яростно проклинала того толстяка. Хотя она так и не разглядела его лица, судя по тому, как сотрясалась земля под его шагами, Ань Лэ могла поклясться: в нём было не меньше четырех-пяти сотен фунтов, и в ширину, и в высоту — сплошная гора! Такое тело, что если пот выступит на лбу, то до подбородка он дотечет только к следующему году. В прошлой жизни он, должно быть, был боевым барабаном! Злость душила её.

Ань Цзин пристально смотрела на неё, не скрывая тревоги и беспокойства:

— Четвертая сестра привела с собой пятнадцать гвардейцев, тебе не о чем беспокоиться. Я не могу оставить тебя одну, я не позволю тебе пострадать. Сначала пусть госпожа Му осмотрит тебя, а если не поможет, тогда мы... — В её сердце царили смятение и досада: младший братец всегда был таким хрупким, ей следовало оберегать его куда внимательнее.

Упоминание о гвардейцах заставило Ань Цзин еще сильнее пожалеть Ань Лэ.

Каждый чиновник, открыто или тайно, имел свою опору, иначе, какой бы высокий пост он ни занимал, он становился лишь добычей. Особенно такой военачальник, как Аньци-хоу, в руках которого находились десятки тысяч солдат. Он постоянно стоял на острие ножа, и если не взрастить собственную силу, то в любой момент можно стать жертвой клеветы мелких людишек, что приведет весь дом Ань к гибели. Поэтому в чиновничьих кругах каждый волей-неволей становился человеком с двойным дном.

Силы дома Ань делились на три типа: домашние воины, гвардейцы и тайные стражи. Домашние воины были неплохи, но отвечали лишь за безопасность поместья. Гвардейцы превосходили их и защищали самого Аньци-хоу, а также решали экстренные задачи. Тайные стражи были окутаны легендами: говорили, что каждый из них способен поразить цель с сотни шагов и лишит жизни в мгновение ока. Однако все они подчинялись только Син Аосюэ. Это была её личная гвардия, приданная в качестве приданого её семьей, и даже Аньци-хоу не мог ими командовать. Это означало, что если однажды Син Аосюэ покинет дом Ань, эти люди уйдут вместе с ней.

По логике вещей, исчезновение человека из дома Ань — событие чрезвычайной важности, и задействовать тайных стражей было бы вполне естественно. Но Ань Хэ привела лишь гвардейцев. Либо Ань Лэ не так важна для дома, либо Син Аосюэ совершенно безразлична её

судьба. Гвардейцев было всего двадцать, и если Аньци-хоу, не заботясь о собственной безопасности, отправил пятнадцать из них, значит, он был крайне встревожен. Выходит, проблема в Син Аосюэ.

Прошло восемнадцать лет, матушка, неужели в твоём сердце так и не нашлось места для третьего сына? — Ань Цзин тихо вздохнула.

Ань Лэ заметила печаль в глазах сестры и, несмотря на острую боль, закашлялась и спросила:

— Вторая сестра, что с тобой? Не волнуйся так... я выгляжу пугающе, но на самом деле... на самом деле... кх-кх... — Она не выносила, когда близкие грустили, особенно вторая сестра, поэтому, забыв о своих ранах, поспешила её утешить.

Хотя на самом деле она чувствовала, что вот-вот умрет.

Надо же, две жизни прожила: в прошлой её насмерть забила собака — позор, а теперь её насмерть раздавил толстяк! Как она могла подумать, что на свете бывают настолько огромные люди, да еще и упадут прямо на неё? Неужели это судьба? Она всего лишь побежала поднять упавшую монетку, пусть и выглядела при этом нелепо, неужели Нефритовый император решил наказать её за это вечной короткой жизнью? Ань Лэ становилось всё грустнее.

— Всё в порядке, — Ань Цзин покачала головой, её голос звучал твердо, как всегда. — Больше не говори.

— Госпожа Му, веряю вам моего брата. — Ань Цзин разжала руки.

— Разумеется. Случай вашего брата — из тех, что одновременно и сложны, и просты, — Му Циньянь загадочно улыбнулась, достала из поясного мешочка пилюлю. Она была белее снега, по текстуре напоминала нефрит, и размером с палец.

Ань Цзин смотрела на неё с сомнением и осторожностью.

— Прошу прощения, госпожа Ань. Мои познания в медицине ограничены. Сначала я хотела лечить внутренние повреждения молодого господина Аня обычными травами, но, судя по всему, ситуация серьезнее, чем я предполагала... Придется принять эту пилюлю Циньянь Цинъюй, — Му Циньянь помедлила, пристально вглядываясь в пилюлю, а затем вложила её в рот Ань Лэ.

Чтобы лекарство легче проглотилось, Ань Цзин прикусила губу, приподняла Ань Лэ и уложила её голову себе на колени.

Ань Лэ было так плохо, что она не обращала внимания на позу, став мягкой, как котенок. Но вспомнив странные рецепты Му Циньянь, она решила быть начеку. Увидев на лице Му Циньянь выражение легкого сожаления, Ань Лэ похолодела: эта штука наверняка стоит целое

состояние! Неужели она теперь в долгу на всю жизнь?

Ань Лэ испугалась, но не знала, из чего сделана пилюля. Едва у неё возникла мысль выплюнуть её, как та растаяла во рту, разливаясь по горлу тонким ароматом. Внезапно боль отступила, наступило странное облегчение, стеснение в груди исчезло, и позывы к кровавой рвоте утихли.

Ань Лэ с ужасом уставилась на Му Цинъянь, голос её дрожал:

— Сколько... сколько стоит это лекарство? — В современном мире она не видела ничего настолько эффективного.

— Я не хотела говорить, но раз вы так настаиваете... — Му Цинъянь приподняла брови, её манящие глаза сузились. — Эта пилюля бесценна. Она может вернуть к жизни и увеличить внутреннюю силу. В мире их всего три. Одна досталась моему деду от старого друга, а эту он подарил мне. В обычных обстоятельствах я бы её не использовала. Разве можно измерить такое деньгами? — Иными словами, это сокровище.

От этих слов лицо Ань Лэ стало белее мела. Вот же подстава! Она что, была при смерти? Она ведь еще могла побороться! Зачем тратить на неё такое лекарство! Ань Лэ была в отчаянии: она была уверена, что теперь её точно оберут до нитки.

Зная Му Цинъянь, она ни за что не стала бы работать себе в убыток! Раз деньгами не расплатиться, значит, придется отрабатывать долг своей жизнью! Вспоминая эту полуулыбку, этот взгляд лисицы, от которого не спрятаться, Ань Лэ чувствовала колоссальное давление. Она считала себя умной, но постоянно попадалась на удочку этой женщины. А ведь она планировала, как только найдет нужных людей, тут же отправить эту хозяйку и её служанку восвояси!

Ань Лэ, которая секунду назад была при смерти, вскочила, как оживший мертвец, и задрожала:

— Такое сокровище тратить на меня — чистое расточительство! Я... я сейчас выковыряю его обратно! Лучше просто используйте свою внутреннюю энергию, чтобы подлечить меня! — Она даже потянулась пальцами к горлу.

Не успела она это сделать, как Ань Цзин взмахнула рукой и оттолкнула её. Её лицо помрачнело, в глазах читался гнев, от которого Ань Лэ втянула голову в плечи.

— Больно... — Ань Лэ поспешно убрала руку и с опаской посмотрела на сестру. Хотя сердитая вторая сестра выглядела очень красиво, её холодный взгляд пугал.

Му Цинъянь рассмеялась:

— Молодой господин Ань не практик, поэтому не знает, что лечить себя энергией можно, а вот лечить другого — невозможно. Во всем мире не найти никого, кто мог бы так делать.

Гром среди ясного неба! Ань Лэ была в шоке. Что за мир такой? Нельзя лечить других энергией? Если так, то если её, лишённую навыков, избыют, она так и умрет? Этот мир — отстой!

Но сейчас её волновало другое.

— Госпожа Му, ваш дедушка — богатейший человек в мире, но неужели он не любит деньги? — осторожно спросила она, внутренне рыдая. Она так не хотела расставаться с деньгами, но еще больше боялась, что требования Му Цинъянь окажутся куда безумнее!

Му Цинъянь расхохоталась:

— Молодой господин Ань, зачем же говорить такие обидные вещи?

Разве если я не скажу, ты не потребуешь?

Ань Лэ закатила глаза:

— Мне кажется, лучше сразу проявить благоразумие.

Раз лекарство такое ценное, принимать его как должное было бы верхом наглости. Мелкие услуги она могла бы проигнорировать, но тут — дар, возвращающий жизнь, всего три штуки на весь свет... это всё равно что отдать ей свою жизнь. Как она могла после этого быть неблагодарной?

Заметив насмешку на лице Му Цинъянь, Ань Цзин нахмурилась:

— Госпожа Му, эта пилюля слишком дорога. Наш дом Ань не может принять такой дар. Может быть, есть что-то, чем мы можем помочь? Я обязательно отплачу. Или назовите цену, нам так будет спокойнее. — Тон её был холодным и отстраненным.

Му Цинъянь сузила глаза, уголки её губ изогнулись:

— Когда я говорила, что хочу денег? Я спасла вашего брата не ради выгоды. Но если вы чувствуете себя обязанной, то хорошо. Раз я спасла жизнь молодого господина Аня, то теперь он принадлежит мне. А что он будет делать... это я еще обдумую.

Вот же! Действительно, придется стать рабом! Ань Лэ в отчаянии обхватила лицо руками. Она понимала, что означает «принадлежит мне». Это всё равно что стать слугой на всю жизнь!

Лицо Ань Цзин почернело.

— Мне нравится шум, пойду посмотрю на битву, — Му Цинъянь, не обращая внимания на то, что её улыбка скрыта вуалью, грациозно направилась к постоялому двору, откуда доносился

звон мечей.

Юэ-эр и Сяо-бай, эти двое странных существ, уже давно наблюдали за происходящим. Они всегда любили неприятности. Сяо-бай прыгал от возбуждения, хлопая в ладоши. Юэ-эр с горящими глазами, отложив гуцинь в карету, сжимала кулаки:

— Хорошо! Бейте, бейте! Эй, тот парень, смотри назад! — Она так давно не видела веселья, сидя в усадьбе. Жизнь должна быть яркой!

Юэ-эр не просто смотрела: когда кто-то из громил падал рядом, она «случайно» наступала им на пальцы. После пары таких случаев вокруг неё образовалось пустое пространство.

— Где тот толстяк?! — Ань Лэ, прижимаясь к груди, воззвала к небу. Во всем виноват этот невоспитанный толстяк! Из-за него она теперь должна прислуживать Му Цинъянь!

— Вторая сестра, пойдем туда! — Ань Лэ потянула Ань Цзин за руку. Мстить, так с поддержкой, чья сила зашкаливает.

Ань Лэ была злопамятной. Забыв о боли, она потащила сестру к постоялому двору, жаждая реванша. Ань Цзин посмотрела на их сцепленные руки, в её глазах мелькнуло колебание, но затем она опустила ресницы, скрывая чувства.

Снова открыв глаза, она успокоилась.

— Не беги, у тебя рана... — мягко сказала она, сжимая ладонь Ань Лэ.

Едва Ань Лэ переступила порог, как сверху на неё свалилась черная тень. Она подняла голову и увидела искаженное слезами лицо. В панике Ань Лэ, используя всю свою гибкость, вскинула ногу и ударила...

Тень отлетела на пару метров, покатила по земле и затихла.

Ань Лэ, не смея взглянуть на результат, прикрыла лицо рукой:

— Вторая сестра, я испугалась... Ты видела, что-то страшное упало сверху? Лицо было фиолетовым! Я что, встретила призрака?

— Видела... — Ань Цзин поджала губы. — Это был хозяин постоялого двора...

Ань Лэ посмотрела на лежащего человека. Одежда действительно была хозяйской, но лицо... Оно выглядело так, будто по нему проехала повозка. Ань Лэ ткнула пальцем в «свиную голову» хозяина. Не двигается.

Внутри царил хаос. Оказалось, что постоянный двор был довольно просторным, с внутренним залом. Ань Хэ и гвардейцы теснили обнаженных громил.

Ань Лэ, чувствуя себя в относительной безопасности, сбегала за кувшином вина и вернулась к хозяину. Его глаза были открыты, но взгляд был пуст и неподвижен. Он не дышал.

Ань Лэ запаниковала. Он что, правда умер? Она ведь только что его ударила! Если бы не её пинок, он, может, еще бы полетал! Она никогда не убивала людей, и теперь слезы градом покатались из её глаз. Она чувствовала себя ужасно. Она посмотрела на Ань Цзин, но та была занята боем. Му Цинъянь исчезла, а Юэ-эр продолжала наслаждаться хаосом.

<http://bllate.org/book/21755/2249623>